

Цзян Яо была так равнодушна, отвечая на звонок, что уже готова была повесить трубку, получив сообщение, но знакомый голос на другом конце провода ошеломил ее. Это был Лу Синчжи.

— Цзян Яо, это я, — обычный монотонный и прямой тон Лу Синчжи эхом отдавался в ее ухе через телефонную трубку.

Это был удивительный момент для того, кто не питал никакой надежды.

Однако, придя в себя, Цзян Яо закричала:

— Лу Синчжи! Ты наконец-то вспомнил о звонке, верно? Помнишь, что ты обещал мне перед тем, как вернуться на базу? Ты обещал позвонить домой, как только прилетишь? Ну и что? Ты знал, что я ужасно беспокоюсь о тебе? В эти дни я как сумасшедшая бросаюсь к телефону, как только он звонит, думая, что это ты! Десять дней! Я волновалась целых десять дней! А ты, с другой стороны, даже не подумал позвонить домой!

Чем больше Цзян Яо говорила, тем больше она волновалась. После серии непрерывных ругательств она тут же бросила трубку. Затем она уставилась на телефон, раздраженно пыхтя и вздыхая.

В данный момент, в ресторане Longteng в городе Цзиньдо, Лу Синчжи был немного растерян, когда услышал короткие гудки в телефоне. Он был удивлен, что Цзян Яо повесила трубку сразу же после того, как отругала его.

Должно быть, она была в такой ярости, что повесила трубку, не дав ему возможности вымолвить ни слова.

Однако Лу Синчжи не был расстроен этим, так как он думал о том, что она сказала. Она беспокоилась о нем уже десять дней и каждый день ждала его звонка. Он понимал тревогу и страдание, когда кого-то не хватает.

— Что? Наша невестка опять повесила трубку? — Чжоу Вэйци, владелец мобильного телефона, которым пользовался Лу Синчжи, с удивлением посмотрел на приятеля, который даже не успел выйти из комнаты, когда его звонок закончился.

— Она самая лучшая, да? — поддразнил его Вэйци.

Чжоу Вэйци специально употребил слово «опять». Друзья, сидевшие за столом, кое-что знали о Лу Синчжи и его жене.

— Вэйци, ты можешь перестать получать удовольствие от страданий других людей? Это отвратительно, — Чэнь Сюйяо под столом пнул ногой Чжоу Вэйци, который улыбался яркой и

дразнящей улыбкой. Это было совсем не смешно, по крайней мере для Чэнь Сюйяо.

Чжоу Вэйци искоса взглянул на него и фыркнул:

— Я хочу сказать, что в этом мире так много женщин, что ты должен... черт возьми! Сюйяо! Пни меня еще раз и ты увидишь!

Прежде чем он успел закончить, Чэнь Сюйяо ударил его снова, и на этот раз удар был сильнее, чем предыдущие пинки. Чжоу Вэйци даже предположил, что его ноги, должно быть, распухли от всех ударов.

В одно мгновение Чжоу Вэйци встал в смятении и принял боевую стойку, как будто был готов прыгнуть на друга.

— Как ты можешь говорить с едой во рту? — Чэнь Сюйяо был уверен, что если бы Чжоу Вэйци закончил свою фразу прямо сейчас, то именно Лу Синчжи набросился бы на него.

Лу Синчжи любил свою жену, как будто она была его драгоценной принцессой. Все знали, что он обожает ее и бережно защищает. Предположение, что он найдет другую разумную женщину, вместо того, чтобы тратить свое время на то, чтобы угождать Цзян Яо, которая его игнорирует, только взволновало бы Лу Синчжи.

Чжоу Вэйци также осознал ошибку, которую он собирался совершить после того, как его упрекнул Чэнь Сюйяо. Он робко откинулся на спинку стула и сказал, протягивая руку Лу Синчжи:

— Брат, можно мне вернуть мой телефон, пожалуйста?

— Это срочно? — стоя в нескольких шагах от Чжоу Вэйци, Лу Синчжи спросил, даже не поднимая взгляда и держа телефон Чжоу Вэйци в руке без какого-либо намерения вернуть его.

— Нет, это не срочно, — смущенно ответил Чжоу Вэйци. — Если ты хочешь перезвонить ей, давай, звони. После того, как вы закончите говорить, вернись, чтобы поесть.

Примечание автора:

Многие читатели задавались вопросом, являются ли чувства Цзян Яо к Лу Синчжи просто взаимной любовью, и находили развитие истории немного странным по мере ее продолжения. Здесь я хотела бы дать некоторые пояснения.

Как упоминалось ранее, до перерождения Цзян Яо главная причина, по которой Цзян Яо и Лу Синчжи были разлучены на одиннадцать лет их супружеской жизни, заключалась в том, что она была против концепции брака, устроенного их родителями, и отсутствия свободы принимать свои собственные решения. Вовсе не потому, что ее женихом был Лу Синчжи.

Цзян Яо — младшая и единственная дочь семьи Цзян. Ее всегда обожали родители и старшие братья, и она никогда не испытывала трудностей в детстве. Она преуспевала в учебе, и всегда была независимой девушкой со своими собственными мыслями. Когда ее родители внезапно объявили, что она выходит замуж за Лу Синчжи, ни с того ни с сего за незнакомого человека, ее первой реакцией было выставить поведение родителей смешным и невероятным.

Супруги Цзян очень любили свою дочь. Если бы Цзян Яо настаивала, они не заставили бы ее выйти замуж за Лу Синчжи. Ее компромисс позже был не более чем мятежным действием, которое было вызвано неприятием соглашения. Она хотела использовать свой собственный метод, чтобы показать родителям последствия договора, который они считали хорошим и подходящим для нее.

Такое мышление довольно рискованно для такой девушки, как Цзян Яо, которая никогда раньше не была влюблена. Она не понимала, что такое любовь, и все еще ничего не знала о привязанности и страсти. Выйдя замуж за Лу Синчжи с таким настроением, Цзян Яо заблудилась в лабиринте.

Тем не менее, она не была полностью лишена страсти к Лу Синчжи, иначе она бы не убежала от него. Она могла бы развестись с ним после окончания университета, имея возможность выжить самостоятельно, разорвав все связи с этим человеком.

Однако она этого не сделала. Вместо этого она предпочла убежать от него, что в точности соответствовало тем смутным чувствам, которые она испытывала к Лу Синчжи и с которыми не знала, как справиться.

Чувства Цзян Яо к Лу Синчжи были проиллюстрированы в первых двух главах этого романа, которые могут быть слишком незначительными для вас, и вы могли их не заметить.

Например, после всех этих лет нулевого общения Цзян Яо сразу узнала голос Лу Синчжи, хотя он произнес только одну фразу. Это показывает, что голос Лу Синчжи был вырезан глубоко в ее сознании, но она отрицала все, что с ним связано, и не знала, как противостоять своим чувствам.

Более того, хотя она не видела его так долго, она узнала Лу Синчжи с первого взгляда в тот момент, когда он был погребен под оползнем.

Когда Лу Синчжи был поглощен грязным оползнем, произвольные действия и реакции Цзян Яо доказывают, что она не была полностью бесстрастна по отношению к мужу. Однако она просто слишком привыкла подавлять свои чувства и так долго отрицала все, чтобы противостоять своим родителям, показывая им, какое несчастье ждет ее в этом договорном

браке.

Это конечный результат бунтарской мысли девочки-подростка.

Завещания Лу Синчжи, его жертвы и его сильной любви к ней было достаточно, чтобы освободить ее от невидимых оков и помочь ей осознать свои подлинные чувства.

Поэтому после перерождения Цзян Яо полюбила Лу Синчжи, хотя и не так сильно, как он ее. По мере того, как она будет больше контактировать с Лу Синчжи, страсть станет более интенсивной, более нежной и глубокой. Это процесс, который сделает их взаимодействие более естественным и гармоничным.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1125641>